

ТАТЬЯНА ПЛУНГЯН

**КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ
КАПИБАРОЙ**

Татьяна Владимировна Плунгян

Как стать счастливой капибарой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70096903

ISBN 9785006096363

Аннотация

История капибары Бренди – это история каждого из нас. О том, что сила вырастает из слабости. Что не всё в мире можно (и нужно) объяснить, но точно имеет смысл слушать и слышать себя. А ещё – что в самый отчаянный момент рядом с тобой может появиться твой личный супергерой, пусть даже и в изрядно потрёпанном плаще. Татьяна Плунгян говорит нам: нужно верить и действовать, а если нужна помощь, искать её. Она найдётся, обязательно. И всё получится.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	12
Жёлтая Пустыня. Начало пути	12
Большой Лес. За несколько лет до путешествия в Жёлтую Пустыню	16
Жёлтая Пустыня. Вторая неделя путешествия	25
Большой Лес. За несколько лет до путешествия в Жёлтую Пустыню	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Как стать счастливой капибарой

Татьяна Владимировна
Плунгян

Редактор Дарья Корнилова

Художник Марина Бакасова

Автор озвучания Наталья Вербовая

© Татьяна Владимировна Плунгян, 2023

ISBN 978-5-0060-9636-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Эту книгу я посвящаю замечательной художнице Саше,
с любви к жизни и невероятного мужества которой моя
главная героиня Бренди всегда берёт пример.*

Пролог

1.

«Дорогая Ниата!

Меня зовут Амитэль, мы с Вашим сыном Мишкой мечтали пожениться, подарить Вам внуков и много других семейных радостей. К сожалению, голод помешал всем нам. Вчера я была на озере и читала списки пропавших без вести (и съеденных). Без сомнения, это наше с Вами общее горе, что Мишка оказался в этом списке.

У меня есть новости для Вас. Хорошая и плохая. Начну с хорошей: три недели назад у нас с Мишкой родилась девочка. Мы назвали её Бренди. Вы тогда были в пути, а Врививен уже не выходил на связь, и мы не могли посоветоваться ни с кем из вас. Бренди – чудесная малышка, врачи говорят, она совершенно здорова. Это всё благодаря Мише, который заботливо кормил меня даже в самые голодные и жестокие дни. Вы вырастили потрясающего парня, Ниата.

Увы, Миша погиб, поэтому решение о том, что делать с малышкой теперь принимаю не только я, но и мои родители. И это плохая новость. К сожалению, мой папа считает, что растить ребёнка без отца – большой позор для семьи. Более того, через три дня мои родственники собирают-

ся покинуть лес, чтобы спастись от голода и никогда больше сюда не приезжать. Мои доводы, как ни горько, не имеют никакого значения – я должна ехать с ними.

Мне невыносимо навсегда расставаться с Бренди, но ещё больнее отдавать её в чужие лапы, на озеро, где её судьбой завладеют бегемоты и бюрократия.

Ниата, вдруг Вы хотели бы взять Бренди к себе? Уверена, Миша согласился бы со мной в решении передать внучку Вам, а не полицейским. Мы часто мечтали, какой Вы станете чудесной бабушкой. Бренди будет хорошо с Вами, и она точно узнает настоящую историю своей семьи.

У меня осталось очень мало времени, и за мной присматривают. Мы с Вами не сможем увидеться, хотя я очень сожалею об этом. Но завтра я должна буду отнести корзинку с Бренди на озеро и в полдень пройду мимо Вашего дома. Если на двери будет приколата ленточка – любого цвета – я оставлю корзинку с малышкой у порога. Только умоляю, не выходите ко мне! Это может быть опасно. В корзинке я спрячу кое-что для Бренди. Сохраните это для неё, пожалуйста, и передайте, когда она подрастёт.

Если ленточки не будет, даю слово никогда не осуждать Вас. Я просто отдам Бренди в лапы лесных властей и верю, что обязательно найдётся тот, кто позаботится о ней.

Теперь Вы знаете всё, что знаю я. Прощайте навсегда.
Амитэль».

Ниата сидела на крыльце и перечитывала письмо снова и снова. Её передник был мокрым от слёз. Три дня назад она вернулась из долгого похода по пустыне, и весь Лес, до последнего кролика, встретил её, как героя. Для неё же самой вся еда в чужих холодильниках и даже окончание голодной войны за жизнь оказались бесконечно далёкими, когда она узнала, что дома её никто не встретит.

Все эти дни в песке, ветре, пыли, жуткой жаре и бесконечном преодолении трудностей она мысленно разговаривала – то с Мишкой, то с мужем. Она знала, что они ждут её. Она представляла, какой красивой будет свадьба Амитель и Миши. Как она научит невестку печь пироги из ревеня или клюквы и сажать тюльпаны. Как будет сидеть с внуками. Как Вривиен поможет молодым построить собственный дом – недаром он лучший плотник, а бобры его за это недолюбливают. Она думала о большой семье и своей счастливой старости.

Эти фантазии и мысли помогли Ниате пережить трудное время и принести радость победы над голодом в каждый дом Большого Леса. Но Вривиен не дождался Ниату всего несколько дней и умер от голода, совсем один, в пустом доме. Что случилось с Мишкой вообще никто не знает: бегемоты только недавно официально признали его съеденным, а не без вести пропавшим, как раньше. Мишка ведь до последнего умудрялся кормить и отца, и беременную жену. Скорее всего, именно эти усилия привели к гибели сначала

его самого, а потом и Вривиена – добывать себе достаточно еды без помощи сына он уже не смог.

Ниата вздохнула и поднялась с крыльца. Надо было идти в дом – искать ленточку.

Во время голода многие пытались менять вещи на еду. Нередки были погромы и грабежи в тех домах, куда легко могли проникнуть голодные вандалы. Бегемотов, чтобы охранять всех без исключения, не хватало. А дом Ниаты в это трудное и голодное время почти неделю стоял пустой. Она не знала, все ли её вещи в порядке.

К счастью, среди своих принадлежностей для вышивания ей удалось отыскать ленточку цвета авокадо. Вандалы голодного фронта не подумали, что иголки с разноцветными нитками можно будет обменять на фрукты. Капибара открыла дверь и продела ленточку между разошедшимися прутьями. Получился небольшой бантик, который благодаря своему яркому цвету издали бросался в глаза. Теперь у Амитель не должно быть сомнений в том, какое решение приняла её свекровь.

Впереди было самое трудное – дожидаться завтрашнего полудня и ничем не выдать своего присутствия, когда корзинку с внучкой положат у крыльца. Иначе у невестки могут быть проблемы, а маленькая Брендди точно попадёт к бегемотам.

От переживаний и бесконечного потока мыслей Ниата уснула только под утро. Ей снилась весна. По весне в саду всегда было много работы, поэтому во сне Ниата оказалась

с семенами незабудки в лапах у свежевскопанной клумбы. Она наклонилась, чтобы начать работу, как вдруг услышала голос мужа:

– *Любовь моя! Ты, несомненно, самая мудрая капибара из всех, кого я знал. Увы, я не смогу больше обнять тебя, но я пришёл порадоваться твоему решению. Вы поладите с Бренди. Я знаю, она похожа на нашего сына. Ты со всем справишься. Мне стало известно, что Бренди через очень много лет должна повторить твой подвиг. Но пусть это останется нашим с тобой секретом. Бренди обязательно узнает всё сама, в своё время. Не пугай её моим пророчеством. Расскажи ей историю нашей большой семьи и обязательно научи быть очень бережливой. Тогда у неё хватит сил справиться с испытаниями, которые выпадут на её время, – когда история совершит свой второй круг по спирали, восходящей в небо.*

2.

Ниата открыла глаза и услышала короткий стук в дверь. Весна, ласковый голос мужа и грядки с незабудками растворились в воздухе, как мираж. Часы показывали полдень. Капибара услышала, как кто-то закрыл за собой калитку. Как же ей хотелось сейчас выскочить и попрощаться с Амитель по-настоящему! Ниате стало горько: голод перевернул всю её жизнь и сломал жизнь её близким. Долго ещё лес бу-

дет приходиться в себя от прошедших потерь и потрясений. Но основательно грустить было некогда: из-за двери послышалось жалобное похрюкивание. Ниата осторожно открыла дверь и увидела небольшую корзинку, набитую травой. В самой середине лежала маленькая Бренди. Она причмокивала в поисках еды и смешно морщила нос. Рядом с внучкой лежала серебряная ложечка в форме авокадо. Вот о чём говорила Амитэль в своём письме! Ниата внесла корзинку в дом и спрятала украшение. Когда Бренди исполнится год, она получит в подарок оберег от мамы и историю о своей семье.

Надо было нарезать авокадо и натереть морковки. Ниата вспоминала, как первый раз после рождения маленького Мишки кормила его овощами, – он также смешно морщил нос и пытался хрюкать. Надо сказать, у Бренди подражать поросётам получалось лучше, чем у её папы.

Малышка с аппетитом слопала угощение.

– Ну вот! Теперь ты дома, Бренди!

Ниата взяла маленькую Бренди на руки и тихонько запела:

Во дворе, где каждый вечер все играла

радиола,

Где пары танцевали, пыля,

Ребята уважали очень Лёньку Королёва,

И присвоили ему званье Короля...¹

¹ Здесь и далее стихи Булата Окуджавы (прим. авт).

Часть 1

Жёлтая Пустыня. Начало пути

Бренди, положив лапу на авокадо, считала, что первый день в Пустыне прошёл неплохо. Она старалась идти медленно, чтобы привыкнуть к новому климату и не слишком утомлять себя первым рывком. Лапы, конечно, с непривычки гудели, был бы хвост – он бы наверняка дрожал как осиновый лист, а ещё ужасно хотелось нырнуть в холодное озеро. Сейчас Бренди не испугалась бы даже крокодилов, не говоря уж об обычных бегемотах, которых в Большом Лесу она видела каждый день.

Но увы, от идеи искупаться на ближайшие месяца два придётся отказаться. В Жёлтой Пустыне купание возможно разве что в горячем песке. Бренди выкопала себе что-то наподобие ямки рядом с кактусом. Кактус, честно сказать, был довольно жухлый, но спать посреди пустыни в первую же ночь совсем одной капибаре почему-то не хотелось. Она плюхнулась в ямку, достала из рюкзака банан и задумчиво начала его чистить.

Ей вспомнилось, как много лет назад Ниата терпеливо учила её чистить бананы. За длинной жёлтой ягодой в то время надо было далеко ходить (в том числе мимо аллеи обе-

зьян). Маленькая Бренди быстро уставала, хныкала и просилась, чтобы её взяли на лапки. Ниата, конечно, тяжёленькую детку на лапки взять не могла и старалась отвлечь её разными историями. Объясняла, что бананы – это самые настоящие ягоды, и растут они в очень высокой траве, а вовсе не на деревьях. Больше всего маленькую капибару изумляло, что бананы не всегда бывают жёлтого цвета. Есть в мире розовые бананы, оранжевые и даже красные. Интересно, как это – попробовать розовый банан?

Бренди улыбнулась этим мыслям. Какое вкусное варенье бабушка делала из бананов! А квас из банановой кожуры? Кажется, Бренди сейчас всё бы отдала, чтобы опять его попробовать.

Настало время укладываться спать. Капибара достала из рюкзака маленькую подушку, на которой были вышиты обнимающиеся ёжики – небольшой талисман от Рут в долгую дорогу. Ведь ложиться мордой на песок ой как неудобно! Солнце практически скрылось за горизонтом, в десяти метрах вокруг уже ничего не было видно. Кактус в темноте теперь казался высоким и внушительным – совсем не таким скромным, как при дневном свете. Бренди улеглась поудобнее и вздохнула. Пора бы уже начинать заказывать сны у ночной капибары, но в голове полным-полно мыслей. Найдёт ли она Великий Холодильник? Вернётся ли домой? Обнимет ли когда-нибудь своих друзей? Капибара поёжилась и закрыла глаза. Но вместо того, чтобы спать, стала вспоминать дальше.

...Когда они с бабушкой, наконец, дотащили бананы до дома, уставшей с долгой дороги Бренди не терпелось попробовать жёлтые ягоды. Ей было чуть больше двух лет, и бананы она видела первый раз в жизни. Ну видела, может, и не первый, но как их едят, представления не имела. А полакомиться хотелось прямо сейчас! Поэтому, когда бабушка вышла в сад, Бренди быстро оторвала от связки самую длинную и красивую ягоду и откусила от её середины большой кусок прямо с кожурой. Откусила... и тут же поняла: что-то не так. Кожуру невозможно было прожевать, тем более такими маленькими зубками. А ещё она оказалась откровенно невкусной. Но как же бабушкины обещания про сладкие и мягкие бананы, которые так весело будет поглощать с молоком?

Маленькая Бренди не нашла ничего лучше, чем плюхнуться посреди комнаты на попу и громко зарыдать. Очень громко рыдать не получалось, потому что во рту всё ещё было много банановой кожуры, но это давало повод рыдать сильнее и горше.

Бренди повернулась на другой бок и захихикала. Конечно, откусить банан, как арбуз, для маленькой капибары было самой очевидной идеей. Ещё долго потом малышка училась правильно чистить кожуру и отличать спелые ягоды от незрелых или переспелых.

...Приятные воспоминания постепенно сделали своё дело – они словно убаюкивали капибару и переносили её

из Жёлтой Пустыни в мир снов и фантазий. Бренди снилось, как Ниата вечером укрывает громко сопящую внучку одеялом, а чтобы сон поскорее пришёл к ней, тихонько напевает:

*Был король, как король, всемогущ.
И если другу
станет худо и вообще не повезет,
он протянет ему свою царственную руку,
свою верную руку, – и спасёт...*

Большой Лес. За несколько лет до путешествия в Жёлтую Пустыню

Бренди открыла глаза от того, что кто-то колошматил в дверь. Она взглянула на часы – стрелки показывали шесть тридцать утра. Для любой нормальной капибары это время глубокого сна, и горе тому, кто попытается вытащить шерстяную соню из мира грёз в реальность! Правда, скорее всего, у него ничего и не получится. Сонная капибара перевернётся на другой бок и с гордостью продемонстрирует утреннему мучителю свою великолепную попу (к сожалению, без хвоста). Если капибара повернулась к вам спиной – считайте, вы проиграли.

Если же всё-таки дело удалось довести до пробуждения, то знайте: разбуженная ранним утром капибара в большинстве случаев представляет опасность для окружающих.

Вот и Бренди, которую разбудили ритмичные удары о внешнюю сторону двери, почувствовала, что свирепеет. Вообще-то на такое способны исключительно её лучшие друзья – Рут и Рейвен. Только им Бренди разрешает так жестоко поступать с ней, потому что знает: просто так, чтобы похихикать, ни Рут, ни Рейвен нарушать её сон не станут. Если они решились на такой поступок – значит, с ними вместе обязательно есть много авокадо и ещё больше важных новостей, которые нельзя откладывать на потом.

Предвкушая весёлый завтрак, Бренди распахнула дверь, с разбегу врезавшись в неё боком. Ох, сейчас она им задаст! Но, к её удивлению, на пороге никого не было. Капибара уже готова была пожать плечами и пойти спать дальше, как вдруг услышала странные звуки справа. Кто-то негромко стонал. Бренди спустилась с крыльца и пошла на звук. Шагах в тридцати, около грядок с цветной капустой, она увидела енота Дерек. Он медленно полз по направлению к дому и стонал. Хвост его при этом был строго перпендикулярен толстенькому полосатому туловищу. Иногда он сгибался в знак вопроса, словно пытаясь познать тщетность мироздания, но потом снова возвращался в исходное состояние, похожее на солдата в строю. Бренди не удержалась и захохотала.

– Сме-е-е-ешно, да-а-а-а? Две-е-ерью, ме-еня-я-я-я-я-я... – Язык у Дерек слегка заплетался.

– А нечего ко мне в полседьмого утра заявляться! – отбила выпад капибара. – Чего тебе понадобилось в такую рань?

– Ты себе не можешь представить, как многообразна Вселенная!

Хвост енота задрожал, словно подтверждая важность изречения.

– Ты пришёл мне рассказать о Вселенной? – помотала головой Бренди.

– Конечно! Я нашёл диффузную точку всех полюсов мира и готов облить её борщом! – с гордостью сообщил Дерек. Он, наконец, встал на ноги и теперь приближался к крыльцу.

– Дерек, у меня нет борща! – попыталась возразить капибара.

– Они сказали мне, что борщ – это результат взрыва четырёхъядерных атмосфер в вакууме. Надо искать того, кто прогонит кабачки.

Окончательно проснувшись, Бренди обнаружила, что Дерек уже в доме и гремит кастрюлями на кухне.

– Дерек, стой! – закричала она. – У меня нет кабачков, я их все прогнала, то есть съела! Вчера вечером, честное слово!

Но оказалось, что Дереку совершенно всё равно, остались ли кабачки и получится ли их выгнать. Он бесцельно бродил по комнатам, вертел головой и что-то бормотал. Хвост енота от перевозбуждения хаотично двигался вправо и влево, продолжая при этом сохранять перпендикулярность полосатому телу. Бренди ничего не оставалось, как ходить следом за Дерекком и следить, как бы чего не вышло. А выйти, по мнению Дерека, могло много чего:

– Они будут копать траншеи, – бормотал енот. – Они будут копать траншеи в сторону Луны.

– Дерек, в сторону Луны надо копать ракеты...

– Ракеты переполнены земляникой, они не могут вылететь из землянки, – быстро нашёлся енот. – Надо искать землекопов, чтобы откопали ракеты и покрасили их в фиолетовую полосу!

Дерек вдруг упал на пузо и начал царапать когтями пол.

Бренди села рядом, пытаюсь угадать, что он будет делать дальше.

– Мне нужен тетранитропентаэритрит! – Пошатываясь, енот из последних сил встал на две лапы и замахал хвостом.

– Я слышала, это опасно, – осторожно заметила Бренди. – Может быть, обойдёмся авокадо? Они очень милые, я знавала.

– Покажи мне, где выход из тщетности, – пробубнил Дерек.

– Обязательно покажу, но мне надо знать, что тебя так вштырило?

– Я гулял ночью. – Глаза у енота стали большими, как половники для супа.

– А где ты гулял? – вкрадчиво спросила капибара

– Об этом нельзя говорить, – засопел енот, – иначе они заберут у меня эликсир знания и силы!

– Кто – они?

– Как – кто? Не понимаешь, что ли?! ОНИ!

– Ну-у-у, ты скажи мне, кто, и я им не позволю! – пообещала Бренди.

– Мухоморы нельзя никому отдавать. – Дерек окончательно устал и лёг на пол. – Это источник знания и света!

Вот оно что! Дерек ночью нажрался мухоморов, и теперь у него галлюцинации. Бренди слышала, что эффект от красных грибов длится от нескольких часов до нескольких дней. Лучшее всего еноту теперь было бы пару часов поспать.

– И что мне с тобой делать, полосатый галлюциноген? Почему тебя занесло именно ко мне, а? Хоть бегемотов вызывай, ё-маё!

– Ты джолна съесть всю зелмякику из карет! – еле выговорил вконец уставший енот.

– Спи давай! Кому я должна, я всем простила. – Бренди оттащила незадачливого гриболова в дальнюю комнату и попыталась положить его на кровать.

Но скоро выяснилось, что сделать это совсем не просто. Дерек отчаянно сопротивлялся. Мухоморы внутри енота подсказывали ему, что кровать – это то самое место, где на него могут напасть кабачки. А такой участи, разумеется, ни один енот себе не пожелает. Поэтому, как только Дерек обнаруживал себя на кровати, он моментально скатывался на пол пузом вниз. В конце концов капибаре надоело сражаться с борцом против кабачков, и она махнула на него одновременно всеми четырьмя лапами. Когда Дерек в очередной раз оказался на полу, Бренди укрыла его половичком, дождалась, пока он захрапит, и с облегчением ушла из комнаты. Такого увлекательного утра у неё давно не случалось.

Бренди вышла на улицу. Хоть утро для капибары и было слишком ранним, но в Лесу в это время почти все ещё досматривали сны, а значит, можно было в одиночестве насладиться погодой и случайными корнеплодами. Бренди любила гулять по родному Лесу одна. В голове как-то правильно начинали звучать и укладываться мысли, сердце успока-

ивалось, а мозг медленно находил самые верные решения. В Лесу ей было почти так же спокойно, как дома. Бренди нашла под ёлкой заросли кислицы и с удовольствием начала её уминать. Эту траву особенно любила Ниата. Она говорила, что кислица не только полезна и помогает от многих недугов, но и считается помощником против цинги и при отравлениях мышьяком. Бренди ни цинга, ни отравление ядами не грозили, но и кислицу она любила вовсе не за эти свойства, а за вкус и воспоминания... Но тут импровизированный завтрак прервали.

И, конечно, по закону мирового свинства, случайным прохожим именно в этой части леса в столь ранний час оказалась Ёся. Бренди решила было отсидеться в канаве под ёлкой, но Ёся её заметила и уже что-то громко тараторила, по обыкновению свесившись головой вниз с ёлкиных колючих лап. Вылезти – или, может, она всё-таки свалит?

Размышлять было некогда – до капибары уже доносились приторные обезьяньи комплименты:

– Ой, кого я вижу! Бренди, дорогая! Как ты похорошела, как поправилась! У тебя такой вид сзади – ты не представляешь! И какие чудесные мохнатые штанишки! Их отсюда так хорошо видно, канава изысканно подчёркивает твою красоту! Я даже и не знала, что одежда бывает такого размера! Ты, наверное, на заказ шила?

Бренди нервно почесалась. Опять надо что-то отвечать, хотя в перспективе это совершенно бесполезно: Ёся любит

слушать только себя.

– Привет, Ёся. Не могу сказать, что я тоже рада тебя видеть. Что ты вообще имеешь в виду? Какого такого размера, это же просто шерсть! – сама не зная зачем, всё-таки ввязалась в полемику бедная капибара.

– Бренди, не скромничай, ты всегда была модницей! Неужели для своих шерстяных штанишек ты ещё не подобрала трикотажные? Очень мило, что создатели одежды и парикмахеры всё же стали думать и о непропорциональных особях тоже! Ведь даже если не повезло с формами, можно хоть один раз попытаться подчеркнуть достоинства. Вот, например, ты что подчёркиваешь своим внешним видом?

Ёся тараторила с такой скоростью, и звучало это всё так противно и приторно, что у Бренди закружилась голова. Она нутром чуяла: никакой симпатии обезьяна к своим собеседникам не испытывает, даже если это её сородичи. Но ещё со школьной скамьи при виде Ёси у капибары почему-то слабели лапы, и она почти никогда не могла заставить себя просто уйти от хвостатой приставучей нахалки. А стоять и слушать, на виду у всех покрываясь липкой грязью, – то ещё удовольствие.

– Я подчёркиваю то, что я есть! – попыталась выдать из себя что-то осмысленное Бренди.

Но Ёся вдруг закатила глаза и выдала нечто неожиданное:

– Бренди, я так тебе завидую!

– С чего бы? – удивилась капибара.

– Ну как! Ты настоящий пример бодипозитива!

На секунду Бренди показалось, что с Ёсей иногда можно нормально общаться. Но нет – следующая реплика всё расставила по местам:

– Бренди, ты же такая страшная от природы, а ещё и находишь в себе силы оставаться толстой и некрасивой! А знаешь, почему так? Потому что ты сироткой росла. Вот когда у девочки мама есть, она ей объясняет, как правильно за собой ухаживать...

Слушать дальше Бренди не стала, она просто ломанулась через кусты, еловый лес и чужие огороды домой. В глазах у капибары стояли слёзы – уже много лет именно так заканчивались все до единого их разговоры с Ёсей. Бренди хотелось стать большой и сильной, как слониха Симу, чтобы, наконец, накостылять этой мерзавке за все годы унижений в школе и в лесу!

Ничего, дома Дерек, он, наверное, уже проспался и сможет её обнять. Заплаканная, грязная Бренди влетела в дом и первым делом понеслась к умывальнику. Из зеркала на неё смотрели испуганные и несчастные глаза обычной капибары – ни красивой, ни уродины, ни такой, ни сякой. Нормальной капибары, которую она каждый день наблюдает в зеркале. А что, вот так прямо видно, что она сиротка? Бренди окатила морду холодным душем, чтобы не плакать. Где там енот? Она срочно нуждается в его объятиях и утешении.

Оставляя мокрые следы, Бренди дошла до самой дальней

комнаты, где она уложила Дерека, и нарочито бодро пнула дверь. Окно было распахнуто, на полу валялись коричневатые огрызки яблок. В угол были кое-как заметены куски керамической чашки, которую Бренди два дня назад купила на рынке. По полу от этих осколков тянулся липкий след от компота. С кровати свисал прогрызенный в двух местах половичок. Постель была смята и совершенно пуста.

Жёлтая Пустыня. Вторая неделя путешествия

После нескольких часов блужданий по раскалённым пескам, Бренди, наконец, увидела оазис. Одинокая пальма возвышалась над крохотным ручьём с водой. Её почти засохшие листья давали мизерную тень, но уставшей капибаре этого оказалось достаточно. Она встала на четвереньки и начала жадно пить. Вода была тёплой и немного солёной. Бренди напилась и удовлетворённо заворчала. Теперь можно передохнуть и пополнить запасы воды.

Умяв порцию сельдерея с морковкой, Бренди легла на спину и стала смотреть на небо. Солнце уже садилось, небо украшали причудливые розовые и фиолетовые линии. Одна линия показалась Бренди похожей на гларуса². Как жаль, что верного друга сейчас нет рядом и она не может показать ему его небесный портрет! Бренди улыбнулась.

Много лет назад, когда она была маленькой и неуклюжей капибарой, они с Рейвеном ходили в один детский садик. Однажды на прогулке Бренди замечталась и плюхнулась в большую грязную лужу. Зверята собрались вокруг и с подачи Ёси, тоже ходившей в их группу, начали смеяться над Брен-

² Гларусами в Болгарии называют чаек. Возможно, Рейвен когда-то бывал там, потому что предпочитал именовать себя именно так (прим. авт.)

ди. Один только Рейвен молча помог капибаре выбраться из грязевой западни.

Вспомнив этот случай, Бренди захихикала. После того, как новый друг вытащил её из лужи, они зашли в нору, чтобы умыться. Но не успели: снаружи послышались чьи-то шаги. Перепуганный Рейвен схватил первую вещь, которая попала ему под крыло, и стал быстро вытирать ею грязную Бренди. Закончив, они бросили тряпку и как ни в чём не бывало вернулись к группе. И всё было хорошо, пока одна из воспитательниц не вышла к ним, держа в лапах свой халат. Он был весь испачкан, как будто его старательно возили по грязи.

Конечно, Ёся быстро сообразила, что к чему, и с удовольствием рассказала взрослым, чья это работа. Бренди с глазури тогда влетело по первое число.

Это первое совместное приключение сблизило их. Потом, и в детском саду, и в школе их часто дразнили женихом и невестой. А им было просто интересно друг с другом. Так родилась настоящая дружба.

Бренди перевернулась на бок и закрыла глаза. Воспоминания возникали в голове как диафильм. Только никакого проектора не было, ей просто хотелось, чтобы кадры сменяли друг друга ещё и ещё.

Когда закончилась школа, умерла бабушка Бренди. Никто не знал почти все взрослые и пожилые звери, поэтому весь Лес поддерживал Бренди как одна большая семья. В сторо-

не тогда остались только обезьяны. Рейвен же с чемоданом приехал к Бренди домой и сказал, что будет жить здесь, пока Бренди не станет легче и не разрешатся все бытовые вопросы. Гларус сидел с ней рядом, когда она, словно парализованная, со слезами на глазах часами смотрела в потолок. Он собирал для неё ранними утрами спелые авокадо, зная, что ночью ей опять снились кошмары и она наверняка проснётся в угнетённом состоянии. Именно в это время Рейвен начал сочинять стихи и музыку. Свои первые песни он показывал только Бренди. Тогда же в доме поселилась старая афиша с Марком Боланом: Рейвен так и не забрал её, когда съехал к своей девушке, ежихе Рут.

На этой мысли Бренди громко засопела. В носу предательски щипало: капибара вдруг вспомнила, как Рейвен первый раз встретил Рут в Лесу. Она стояла у витрины магазина Патрикеевны и выбирала себе косуху. Гларус рассказывал, что у него аж дыхание перехватило от её красоты и того, что она носит косухи! Конечно, он тут же сообразил, что ежиха хорошо знает Марка Болана и слушает *правильную* музыку. Но в тот раз подойти к Рут он так и не решился. Застеснялся.

Зато прибежал домой к Бренди и весь вечер, словно зачарованный, рассказывал, какие у Рут изящные иголки, а как она, наверное, круто берёт баре. А косуха! Только девушка его мечты может носить косухи от Патрикеевны! Через два часа таких рассказов даже у терпеливой Бренди уши начали заворачиваться в трубочку. Капибара поняла: её друг детства

крепко влюбился и его нужно спасать.

...Несмотря на то что солнце в Жёлтой Пустыне почти совсем село, дышать легче не становилось. Воздух раскалился до тридцати восьми градусов, что для шерстяной капибары – далеко не самая комфортная температура. Бренди подвинулась поближе к воде и достала последний листок сельдерея. Для таких воспоминаний нужны были силы, а силы Бренди привыкла брать в еде.

И всё-таки воспоминания были тёплыми. Каким именно образом она подстроила знакомство влюблённого гларуса и Рут, Бренди уже позабыла, а вот то, что после этого Рейвен на две недели пропал из поля зрения большинства обитателей Леса, помнила очень хорошо. Ещё бы – почти каждый день к ней приходил кто-то из знакомых гларуса и спрашивал, где его найти. Впору было вешать на дверь табличку «Справочное бюро», выписывать бланки с печатями и стоимостью оказанной услуги! Конечно, ни одному зверю капибара не сказала, куда подевался гларус. Влюблённых беспокоить нельзя категорически, это закон природы. А сплетни по Лесу распускать любила только Ёся.

Потом он неожиданно вернулся. И не один. Часов в пять утра Бренди разбудил громкий стук в дверь. Пока она сообщала, где находится, сколько сейчас времени и кому понадобилось выломать её дверь, в окне появилась встревоженная голова Рейвена.

– Ты чего – спишь, что ли? – проорал её лучший друг.

– Нет, готовлюсь к выступлению пернатых барабанщиков в местной психушке, – буркнула разбуженная и недовольная капибара.

– Плохо готовишься! – не уловил сарказма гларус. – Мы с Рут принесли тебе гору авокадо!

И в окно заглянула радостная физиономия ежихи Рут.

– Не надейтесь, что это вас спасёт, – хмыкнула Бренди и пошла открывать дверь.

Когда друзья ввалились в квартиру и начали одновременно рассказывать о том, что с ними происходило эти две недели, Бренди горько пожалела, что у неё нет свистка. А лучше сразу целой барабанной установки из лесного дома культуры. Потому что Рейвен и Рут говорили одновременно и каждый своё. И остановить их казалось невозможным.

Тем же вечером Рейвен собрал свои вещи и перевёз их к Рут. Её родители за заслуги перед Лесом получили большую нору, поэтому место хватало всем. Бренди, однако, искренне сочувствовала их соседям, потому что полный комплект инструментов для рок-композиций влюблённая парочка осваивала каждый вечер и очень активно.

Они спорили, ругались, орали до хрипоты, но концепция новой рок-группы была создана. Бренди, с тоской поглядывая на пустой диван, не сомневалась, что юные музыканты взорвут лес на первом же выступлении.

Большой Лес. За несколько лет до путешествия в Жёлтую Пустыню

Бренди, Рут и Рейвен, обнявшись, шли по лесной аллее. Последние несколько дней солнце, казалось, грело даже ночью. Пахло сухой землёй, полынью и вереском. Видно было, что растениям не хватает влаги: каждый кустик и каждый цветок старались по-своему закрыться от солнца – особенно в эти вечерние часы, когда жаркий день почти позади и сумерки дают надежду на прохладу. Всем хотелось пить.

Рут остановилась и стала собирать ягоды облепихи.

– Налетай, лесной народ! Самые рыжие ягоды этого сезона! Ай! И самые колючие!

– На себя посмотри – колючие они ей! – фыркнула Бренди.

Рейвен расхохотался:

– Рут, твоя маркетинговая стратегия устарела. Облепихе давно не нужен пиарщик, её и так все хотят!

– Ну вот, уже уволили! – пожала плечами ежиха, не переставая при этом уплетать терпкие ягоды.

– Пойдём, может, тебя авокадо возьмут в свою корпорацию, – примиряюще сказала Бренди.

Рут и Рейвен удивлённо вытаращились на неё.

– Бренди, авокадо давно взяли в свою корпорацию тебя! – хором воскликнули они. – Ты же на каждом углу твердишь,

какие они вкусные!

– Какой из меня пиарщик? Я просто их люблю, – отмахнулась капибара.

– Это мы заметили, – хмыкнул гларус. – Слушай, а почему именно авокадо? Ниата тебя ничем другим не кормила, что ли?

Бренди задумалась. Чем кормила её Ниата? Бабушка считала, что продуктов много не бывает. В холодильнике всегда должно быть столько еды, чтобы её хватило на несколько дней вперёд. Обед, ужин и даже завтрак частенько становились для Бренди праздником сами по себе, потому что растущему организму капибары постоянно хотелось есть.

Иногда маленькая Бренди пыталась таскать из съестных запасов разные мелочи – корешки сельдерея или веточки укропа. Но если Ниата замечала её за этим – всё, считай, половина дня уничтожена. Внучке приходилось выслушивать длинную лекцию о необходимости планирования провианта и основах правильного питания, под которым бабушка обычно имела в виду почти аскетические самоограничения.

Всё это было особенно обидно ещё и потому, что запасы продуктов в доме не переводились! Детский разум капибары никак не мог понять, зачем экономить, если еды вокруг много (а часто даже очень много)?! Еда лежала на полках, в холодильнике, в погребе, росла в огороде, но почти всегда была недоступна...

Вдруг Бренди заметила, что друзья с двух сторон тормо-

шат её:

– Эй, Бренди, ты с нами?

– Я вспомнила! – Бренди смешно наморщила нос.

– Про нашествие инопланетян прошлой осенью? – ехидно уточнила Рут.

– Каких ещё инопланетян? – удивилась капибара. – Нет, я вспомнила про авокадо!

Лесная аллея наконец вывела друзей на опушку Большого Леса. Звери это место часто называли садом – столько тут было цветов и разнотравья весной, летом и даже осенью! Рут аккуратно расправила иголки и плюхнулась на спину. Пахло сразу и пылью, и ромашками, и сеном, и розмарином. С каждым новым вдохом можно было услышать новое растение или пряность. За такую ароматерапию многие лесные жители любили бродить здесь или валяться в тени высокой травы.

Пчёлы сонно жужжали над последними раскрытыми бутонами цветов. Казалось, что по земле был разлит сияющий тягучий мёд – так хитро и красиво закатное солнце подсвечивало растения у самой земли. Бренди, Рут и Рейвен разбрелись кто куда.

Гларус искал последнюю в этом сезоне землянику, помогая себе клювом и крыльями. Когда он находил съедобную ягоду, то каждый раз издавал громкий победный клич. Рут собирала полезные травки, чтобы высушить их и весь год заваривать чай со вкусом летнего вечера. А Бренди не было

видно. Друзья нашли её в дальнем краю сада, среди незабудок, васильков и ромашек. Несколько белых цветков без лепестков уже валялись рядом.

– Ты безответно влюбилась? – пошутила Рут.

Бренди отмахнулась:

– Вот вы ржёте, а я, когда была маленькая, первый раз пришла сюда именно с бабушкой. Тут было гораздо меньше всего, потому что половину сада звери тупо сожрали во время голода, но даже то, что осталось, впечатляло. Когда я сюда попала, голода уже год как не было, и сад активно восстанавливали бобры и местные жители. Бабушка принесла им для посева семена можжевельника – тогда они были на вес золота. Представляете, как я обалдела, когда увидела, сколько тут всего?

– А что ты вспомнила про авокадо, Бренди? – Рейвен сел рядом на траву и протянул подруге свежую ромашку.

– После того как мы отдали семена можжевельника, Ниата повела меня куда-то далеко в лес. Я ещё ныла по дороге, что уже устала и хочу на лапки. Но когда мы дошли, я именно там впервые увидела дерево авокадо.

Бренди замолчала, взяла из крыла гларуса ромашку и задумчиво оборвала с неё лепестки. Потом снова продолжила:

– Вы видели когда-нибудь дерево авокадо? А пять деревьев? А со спелыми авокадо среди листьев? Это же грандиозно! Помню, от восторга я тогда подбежала и обняла одно такое дерево. Как будто встретила самого любимого зверя...

– На месте дерева я бы обняла тебя в ответ, – выдохнула Рут.

– Может быть, любовь к авокадо у тебя в крови? – философски заметил Рейвен. – Передалась с молоком матери?

Бренди встала и отряхнулась.

– А может, всё гораздо проще? – сказала она, пожимая плечами. – В условиях постоянной полуголодовки авокадо гораздо калорийнее и сытнее остальных фруктов и овощей. Значит, и желаннее для маленькой капибары! Вот вам и любовь безо всякой мистики.

– Тоже вариант, – отозвалась Рут.

Бренди потянула подругу обратно в Лес и зачем-то продолжила рассказывать:

– Каждую весну – и даже иногда осенью – мы с Ниатой сажали около дома кучу разных растений, кустов и трав. Это было так интересно! Вместо долгих проповедей на тему, почему сейчас нельзя поехать, меня ждали увлекательные истории про разные семена, законы природы, правила растениеводства, ухода за брокколи или топинамбуром. Сказки про бруснику и клюкву... Роман о смородине... Поэма о вереске! В моей бабушке была целая пропасть этой информации. Мне кажется, она могла бы вырастить розы в пустыне.

Рут сочувственно вздохнула:

– Ты скучаешь по ней?

– Трудно сказать, Рут. Конечно, я скучаю. Но и нет тоже. Я

скучаю по времени, когда мы понимали друг друга. Я скучаю по старенькой капибаре, которая вложила в меня всю себя. Без остатка. Но эта же самая капибара наломала много дров, с которыми я сейчас разбираюсь. Я не скучаю по Ниате, которая морила меня голодом, пусть и не специально. У каждой монеты есть две стороны. Рейвену наверняка иногда хочется тебя убить и наоборот.

– Да, когда она не подметает за собой иголки! – вмешался гларус и тут же получил от Рут затрещину.

– Знаете, по стенам нашего дома всегда рос плющ. Это был какой-то особенный сорт, я до сих пор не в курсе, откуда Ниата его достала. Очень красивые листья, которые почему-то всегда пахли чем-то кисло-сладким. Он обвивал всю нашу крышу, обрамлял окна и стелился по подоконникам. Он в прямом смысле был частью нашего фасада. Но как только бабушка умерла, плющ как-то быстро свернулся и почти весь ушёл в землю. Я трижды рынок обошла, спрашивала, вдруг кто что про этот плющ знает? Но нет, никто и ничего. Все только плечами пожимают, даже старые бобыры. А так иногда хочется, чтобы плющ на двери, а в доме Ниата пьёт чай с пирогом из ревеня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.